УДК 343.3

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ УКЛОНЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ ОТ СОДЕРЖАНИЯ ДЕТЕЙ ЛИБО ОТ ВОЗМЕЩЕНИЯ РАСХОДОВ, ЗАТРАЧЕННЫХ ГОСУДАРСТВОМ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ ИЛИ НАХОДИВШИХСЯ НА ЕГО ОБЕСПЕЧЕНИИ

А. В. ШНИТКО
(Представлено: О. В. Катушонок)

В данной статье исследуются вопросы определения круга субъектов преступлений, предусмотренных статьей 174 Уголовного кодекса Республики Беларусь, а также признаки субъективной стороны рассматриваемых составов. Проанализированы нормы Уголовного кодекса и Кодекса о браке и семье Республики Беларусь, научные исследования современных ученых, касающиеся вопросов определения субъективных признаков уклонения родителей от содержания детей

Субъектом преступления, предусмотренного статьей 174 Уголовного кодекса Республики Беларусь(далее – УК Республики Беларусь) в самом узком толковании уголовного закона, выступают родители несовершеннолетних или совершеннолетних, но нетрудоспособных и нуждающихся в материальной помощи детей, обязанные возмещать расходы по их содержанию в соответствии с судебным постановлением, либо, в отношении части второй – возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении (специальный субъект). Однако для точного и единообразного правоприменения руководствоваться лишь этим термином не представляется достаточным, поэтому субъект уклонения родителей от содержания детей следует определять с учетом как норм уголовного, так и брачно-семейного законодательства. Так, в ходе анализа статьей 82, 93, 134 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС Республики Беларусь) Республики Беларусь, видится возможным сформулировать перечень лиц, обязанных выплачивать алименты по судебному постановлению либо средства по возмещению расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении [1, с. 104]:

– родители, записанные отцом и матерью ребенка в книге записи актов гражданского состояния, в том числе те, отцовство которых установлено в порядке статей 52, 57 КоБС Республики Беларусь;

– родители, лишенные родительских прав, родители, у которых дети отобраны без лишения родительских прав по решению суда, родители, у которых дети отобраны по решению комиссии по делам несовершеннолетних, родители, находящиеся в розыске, лечебно-трудовых профилакториях или в местах содержания под стражей, родители, осужденные к наказанию в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа, ареста, лишения свободы на определенный срок, пожизненного лишения свободы (часть третья статьи 82, часть первая статьи 93 КоБС Республики Беларусь) [2];

– усыновители, независимо от записи усыновителей в качестве родителей в записи акта о рождении этого ребенка (статья 134 КоБС Республики Беларусь).

При этом, в соответствии со статьей 163 КоБС Республики Беларусь, не обязаны содержать своих подопечных опекуны, попечители. От обязанности по возмещению расходов по содержанию детей на государственном обеспечении, освобождаются родители, признанные недееспособными, а также родители, имеющие заболевание, состояние, при которых расходы на содержание детей не возмещаются [2]. Перечень таких заболеваний утвержден постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 10 декабря 2024 года №169 и включает в себя туберкулез, злокачественные образования, болезни крови, эндокринной системы, а также некоторые психические расстройства и другие заболевания, состояния. Перечень не является исчерпывающим и на практике может быть дополнен болезнями, приведшими к недоступности трудовой деятельности согласно заключению медико-реабилитационной экспертной комиссии [3].

Особое внимание также следует уделить признаку возраста субъекта рассматриваемого преступления в контексте особенностей правоприменения, а именно возмещения расходов на содержание детей. По общему правилу уголовная ответственность по статье 174 УК Республики Беларусь наступает с 16 лет. В силу специального статуса субъекта, возникает вопрос о возмещении расходов за содержание детей несовершеннолетних родителей. Данный аспект частично урегулирован нормами семейного законодательства. Положения КоБС Республики Беларусь касаются лишь случаев возмещения расходов за содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении. Так, согласно части 5 статьи 93 КоБС, за несовершеннолетних родителей (единственного родителя), одного из родителей, расходы по содержанию детей возмещаются родителями, усыновителями этих несовершеннолетних родителей до достижения такими несовершеннолетними родителями совершеннолетия либо до момента приобретения ими до достижения совершеннолетия дееспособности в полном объеме. При отсутствии родителей, усыновителей, а также в случае непогашения расходов по содержанию детей родителями, усыновителями указанные

расходы, начиная со дня помещения ребенка на государственное обеспечение, возмещаются несовершеннолетними родителями (единственным родителем), одним из родителей после достижения совершеннолетия либо с момента приобретения ими до достижения совершеннолетия дееспособности в полном объеме [2]. Исключением здесь выступают несовершеннолетние родители, эмансипированные или вступившие в брак, которые возмещают причиненный преступлением вред самостоятельно.

Брачно-семейное законодательство не связывает наступление обязанности по содержанию детей с достижением родителями какого-либо возраста, соответственно такая обязанность возникает момента рождения ребенка, а значит к уголовной ответственности по статье 174 УК Республики Беларусь могут привлекаться и у несовершеннолетних родителей. Мы согласны с мнением О.А. Осипенко о том, что «это положение не соответствует принципу справедливости, а также ставит несовершеннолетнего, обязанного уплачивать алименты, в более сложное положение по сравнению со взрослым по исполнению такой алиментной обязанности, что увеличивает риск ее неисполнения и привлечения к уголовной ответственности» [4, с. 154]. С этой точки зрения считаем целесообразным для должной реализации принципа справедливости дополнить статью 91 КоБС Республики Беларусь положениями о возложении обязанности уплачивать алименты несовершеннолетнего родителя на их собственных родителей до достижения совершеннолетия либо до приобретения ими до достижения совершеннолетия дееспособности в полном объеме (эмансипации). Однако такое решение фактически перекладывает материальное бремя на лиц, не являющихся обязанными по закону. С этой точки зрения предлагаем также предусмотреть право регрессного требования возврата уплаченных денежных средств родителям должника по достижении им совершеннолетия или после его эмансипации.

В ходе анализа законодательства выявлено несоответствие между уголовным и брачно-семейным законодательством в части определения возраста субъекта рассматриваемого преступления. Статья 174 УК Республики Беларусь не содержит указания на возраст субъекта, что позволяет судить о том, что ответственность по данной статье наступает с 16 лет. Вместе с тем нормы КоБС Республики Беларусь формально «разрешают» несовершеннолетним родителям не выполнять свои обязательства до 18 лет, поскольку данная обязанность до достижения ими совершеннолетия или до их эмансипации перекладывается на их собственных родителей. Так, возникает ситуация, при которой несовершеннолетний родитель может быть привлечен к уголовной ответственности за неисполнения обязанностей, которые брачно-семейным законодательством на него не возложены. Для устранения данного противоречия статью 174 УК Республики Беларусь предлагаем дополнить примечанием, устанавливающим, что субъектом рассматриваемого преступления является лицо, достигшее 18 лет, либо эмансипированное лицо, лицо, вступившее в брак до достижения совершеннолетия.

Согласно части второй статьи 18 КоБС Республики Беларусь, в исключительных случаях, в том числе обусловленных наличием общего ребенка, общий брачный возраст (18 лет) может быть снижен, но не более чем на три года, то есть до 15 лет. Так, при реализации вышеуказанного предложения может возникнуть ситуация, при которой лицо, совершившее преступление, предусмотренное статьей 174 УК Республики Беларусь, станет возможным привлечь к уголовной ответственности с 15 лет. В таком случае дополнение статьи 174 УК Республики Беларусь предлагаемым примечанием ужесточит уголовно-правовую норму, ухудшив положение лица. Однако, на наш взгляд, пятнадцатилетнее лицо при вступлении в брак и рождении ребенка, являясь полностью дееспособным, сознательно берет на себя обязательства, понимает важность и значимость института семьи, материнства, отцовства и детства, а значит, вполне может нести уголовную ответственность за уклонение от содержания ребенка. В этой связи полагаем, что предложение о дополнении уголовного закона рассмотренным примечанием является обоснованным, поскольку, несмотря на ужесточение рамок уголовной ответственности по статье 174 УК Республики Беларусь, оно преследует более высокую цель и ставит под охрану защиту института детства.

Субъектом преступления, предусмотренного частью третьей статьи 174 УК, выступает физическое, вменяемое лицо, достигшее 16 лет, или эмансипированный несовершеннолетний, вступивший в брак до достижения 18 лет, обладающее специальным признаком (является родителем), ранее судимое за уклонение от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении [5, с. 46].

В ходе анализа законодательства и научной литературы выявлено, что по вопросу субъективной стороны уклонения родителей от содержания детей достигнуто единство мнений. Так, субъективная сторона преступления характеризуется умышленной виной в форме прямого умысла. Лицо знает о своей обязанности, возложенной на него судебным постановлением, и должно осознавать, что нарушает правовую обязанность более трех месяцев и желает действовать таким образом [6, с. 73]. Аналогично и в отношении преступления, предусмотренного частью второй статьи 174 УК Республики Беларусь: лицо осознает наличие возложенной на него обязанности по возмещению расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, и общественную опасность уклонения от ее исполнения, предвидит последствия в виде неисполнения или неполного исполнения своих обязательств и причинения ущерба интересам государства, при этом желая наступления этих последствий.

При этом, на квалификацию преступления не влияют цель и мотивы его совершения, однако мотивы учитываются судом при назначении наказания или определении иной меры уголовной ответственности. Чаще всего они корыстные, но могут быть и иными, например, месть матери ребенка, расторгнувшей брак, непризнание себя отцом ребенка [1, с. 104].

Таким образом, субъект преступления уклонения родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении, – специальный. Формулировка понятия «родитель» не ограничивается лишь лицами, записанными матерью и отцом в свидетельстве о рождении ребенка. Правовой статус субъекта преступления, предусмотренного статьей 174 УК Республики Беларусь значительно шире. Проанализировав нормы уголовного и брачно-семейного законодательства, представляется возможным сформировать перечень субъектов уклонения: биологические родители, в том числе те, отцовство которых установлено в порядке статей 52, 57 КоБС Республики Беларусь; родители, лишенные родительских прав, родители, у которых дети отобраны без лишения родительских прав по решению суда, родители, у которых дети отобраны по решению комиссии по делам несовершеннолетних, родители, находящиеся в розыске, лечебно-трудовых профилакториях или в местах содержания под стражей, родители, осужденные к наказаниям, связанным с изоляцией от общества; усыновители.

Возраст субъекта уголовной ответственности по рассматриваемой статье, по общему правилу, – 16 лет.

В ходе исследования выявлено несоответствие между частью первой статьи 174 УК Республики Беларусь, допускающей наступление уголовной ответственности с 16 лет, и нормами брачно-семейного законодательства, прямо не возлагающими на несовершеннолетнего родителя обязанность по уплате алиментов. Для устранения противоречия и обеспечения принципа справедливости предлагаем статью 91 КоБС Республики Беларусь дополнить положениями о возложении алиментной обязанности несовершеннолетних родителей на их собственных родителей до достижения совершеннолетия или приобретения полной дееспособности. Помимо этого, предлагаем рассмотреть вопрос о возможности регламентации права регрессного требования возврата уплаченных денежных средств родителям должника по достижении им совершеннолетия или после его эмансипации.

В целях устранения выявленного противоречия между нормами УК Республики Беларусь и КоБС Республики Беларусь в части определения возраста субъекта рассматриваемого преступления, предлагаем дополнить статью 174 УК Республики Беларусь примечанием следующего содержания: «Субъектом преступления, предусмотренного настоящей статьей, является лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста, либо несовершеннолетний, эмансипированный или вступивший в брак до достижения восемнадцатилетнего возраста».

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины, прямым умыслом: лицо осознает возложенные на него обязанности, предвидит наступление последствий для интересов ребенка и(или) государства, желает их наступления. Мотив и цель квалифицирующими признаками не являются, однако учитываются судом при назначении наказания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борода, В. В. Уклонение родителей от содержания детей / В. В. Борода // Минск : ГИУСТ БГУ. – Белорусская юридическая энциклопедия. В 4 т. Т. 4. Т-Я. – Минск, 2013. – С. 103–105.
2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье : 9 июля 1999 г. № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 декабря 2025 г. № 110-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 06.10.2026).
3. О медицинском освидетельствовании лиц, дети которых отобраны и помещены на государственное обеспечение : постановление Министерства здравоохранения Респ. Беларусь от 17 дек. 2024 г. № 169 // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 06.10.2026).
4. Осипенко, О. А. Возможности совершенствования правовой регламентации уголовной ответственности за уклонение родителей от содержания детей и мер борьбы с этими преступлениями / О. А. Осипенко // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2018. – № 1(35). – С. 152–157.
5. Осипенко, О. А. Уклонение родителей от обязанности по материальному обеспечению детей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика / О. А. Осипенко // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2010. – № 2 (20). – С. 43–46.
6. Колотилкин, Ю. А. Особенности рассмотрения материалов, содержащих признаки состава преступления уклонения родителей от содержания детей, находящихся на государственном обеспечении / Ю. А. Колотилкин // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : Сборник научных статей, Могилев, 30 апреля 2021 года. – Могилев : Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2021. – С. 72–75.